

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ПРОБЛЕМА ЛОЖНОГО ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ-РЕЦИДИВИСТОВ: ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

***Аннотация:** в современной пенитенциарной практике одной из наиболее актуальных проблем является ложное исправление осужденных-рецидивистов, которое подразумевает ситуацию, когда осужденный, несмотря на отбывание наказания, не получает существенных изменений в своей личности, что в конечном итоге приводит к рецидиву. В статье обсуждаются психологические и социологические аспекты, связанные со спецификой личности осужденного-рецидивиста, его поведением и возможностью успешной реинтеграции в общество.*

***Ключевые слова:** осужденные, рецидивизм, пенитенциарная практика, ложное исправление, психология личности, реинтеграция в общество.*

Уголовное наказание является мерой государственного принуждения, назначаемой по приговору суда в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления, и заключается в лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Цели уголовного наказания – восстановление социальной справедливости и исправление осужденного в контексте предупреждения совершения новых преступлений.

Исправить – это значит устранить ошибки, недостатки, сделать что-либо (кого-либо) лучше, совершеннее. В этом смысле исправление осужденных к лишению свободы предполагает стремление государства изменить относительно устойчивые искажения ценностно-нормативной системы, индивидуальные психологические особенности, выраженные в сознании и деятельности преступника, а также достижение того, чтобы лицо, отбыв наказание, как минимум, больше не представляло опасность для общества и, как максимум, было способно приносить пользу. Такое исправление осуществляется путем внедрения в

сознание осужденных мыслей о необходимости честно относиться к труду, исполнять законы, уважать правила общежития. Другими словами, исправить осужденного – это значит заменить его криминогенные качества на некриминогенные, которые в своей совокупности смогут удерживать его от совершения новых преступлений.

В статье 9 Уголовно-исполнительного кодекса РФ отмечены основные способы исправления осужденных: режим (установленный порядок) исполнения и отбывания наказания, воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие. На основании отношения осужденного к указанным способам формируется оценка степени исправления, однако ее формальные критерии не всегда могут объективно отражать фактическое исправление. Например, не учитываются психологические особенности личности повторно судимых лиц (рецидивистов). Данные лица могут искусственно создать образ «исправившегося» человека, выполняя все формальные требования, предъявляемые для условно-досрочного освобождения или смягчения режима. Как правило, такая категория осужденных на самом деле не исправляется, не раскаивается, а также не строит планов по трудоустройству после освобождения (надеясь зарабатывать на жизнь посредством краж и помощи криминального сообщества), скептически относясь к общественному порицанию. Таким образом, явление ложного исправления актуализирует необходимость учета специфики личностных качеств осужденных-рецидивистов. Другими словами, при определении степени исправления неоднократно судимых лиц требуется особый подход.

Осужденные-рецидивисты часто обладают определенными личностными характеристиками: негативизм и дерзость (проявляются в отношении к общественным нормам и правоохранительным органам, что делает рецидивистов менее восприимчивыми к исправительному воздействию; сознательное противопоставление себя обществу (эта черта является ключевой для антисоциального типа рецидивистов – они совершают преступления не из-за незнания, неосторожности или негативного влияния окружения, а сознательно отвергают социальные

ценности и правила, что является серьезным препятствием для исправления; низкий уровень эмпатии (могут испытывать трудности в понимании чувств и переживаний других людей, что мешает им развивать социальные связи и успешно адаптироваться в обществе); сложности с самоидентификацией (лица, имеющие опыт неоднократного лишения свободы, могут испытывать трудности в построении положительного образа себя, что приводит к внутреннему конфликту и снижению мотивации к изменению); сниженная чувствительность к наказанию (может быть сформирована некая «привычка» к нахождению в местах лишения свободы, которая снижает сдерживающий эффект такой меры наказания); когнитивные искажения (например, рационализация преступлений («я был вынужден»), обвинение жертвы); подверженность влиянию криминальной субкультуры (внутри исправительных учреждений существуют субкультуры, которые нормализуют преступное поведение и дискредитируют идеи исправления) [5].

Таким образом, проблема подлинного исправления рецидивистов заключается в укоренившейся криминальной ориентации – внутренней готовности человека к совершению противоправных действий, которая проявляется в личностных особенностях и требует применения особых подходов к исправлению.

Для исследования психологической готовности осужденных-рецидивистов к переменам в контексте ресоциализации целесообразно использовать следующие методики: опросник «Личностная готовность к переменам» (Personal Change- Readiness Survey, адаптированный Н. А. Бажановой); опросник «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» (Malevolent Creativity Behavior Scale) в адаптации Н.В. Мешковой и коллег); опросник «Дезадаптационные нарушения» А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина; опросник «Жизнеспособность личности» А.А. Нестеровой. Выбор данных методик обусловлен необходимостью анализа взаимосвязанных характеристик, имеющих значение при изучении психологических факторов, задействованных в процессе ресоциализации. Опросники позволяют зафиксировать специфические аспекты, отражающие как общие личностные ресурсы, так и поведенческие паттерны. Совокупность полу-

чаемых показателей предоставляет возможность выявить закономерности, релевантные для интерпретации механизмов психологической готовности у осужденных, совершивших рецидивные преступления (уровень их личностной психологической готовности к переменам как правило выражен в меньшей степени по сравнению с теми, кто был осужден впервые) [2].

В настоящее время уровень повторной преступности в России остается достаточно высоким – доля в структуре предварительно расследованных преступлений около 60% [6].

Следовательно, перед специалистами Федеральной службы исполнения наказаний стоит задача разработать новые научно обоснованные методы борьбы с рецидивами [5].

Так, часто обсуждаемый метод – помощь в трудоустройстве лиц, освободившихся из мест лишения свободы актуален для лиц, совершивших первичные преступления, но показывает свою неэффективность в вопросе снижения рецидивной преступности. Это объясняется рядом причин, включая криминальное прошлое рецидивистов, отсутствие устоявшихся социальных связей и низкую мотивацию к законопослушной жизни [1].

С точки зрения позитивной психотерапии, повторное правонарушение можно рассмотреть не как простой «срыв», а как знак того, что внутренний конфликт человека не был полностью разрешен, а его способности к адаптации и поиску социально приемлемых решений остались заблокированы прошлым опытом. Это не просто игнорирование осуждения, а скорее сигнал о том, что прежние подходы не затронули ключевых потребностей личности в признании, безопасности, смысле и принадлежности [4].

Более эффективным и человечным представляется путь, основанный на вере в способность каждого человека к изменению и росту. Такой путь фокусируется не на «исправлении», а на активации внутренних и внешних ресурсов. Видение Носсрата Пезешкиана побуждает нас искать баланс во всех сферах жизни: телесной, деятельностной, социальной и духовной. В этом ключе особенно важны следующие направления:

Индивидуальный путь восстановления баланса. Создание персональных программ, которые уважают уникальную историю, актуальные психологические потребности и нераскрытые способности человека. Это похоже на составление индивидуальной «карты выздоровления», где учитываются его сильные стороны и потенциал [3; 4].

Развитие сети заботы после освобождения. Создание служб сопровождения – это не просто контроль, а протягивание руки поддержки в критический момент перехода. Такая поддержка (психологическая, социальная, практическая) помогает человеку укрепиться в новой роли, интегрировать полученный в учреждении опыт в повседневную жизнь и найти опоры в обществе.

Мобилизация ресурсов близких отношений. Семья и близкое окружение – это часто самый мощный, но и самый уязвимый ресурс. Вовлекая их в процесс позитивного диалога и реинтеграции, мы помогаем восстановить или построить заново отношения, основанные на доверии и взаимной ответственности, что является фундаментом для устойчивых изменений.

Обучение персонала искусству диалога и распознавания ресурсов. Повышение квалификации сотрудников в области современных методов реабилитации – это, в первую очередь, развитие умения видеть в осужденном не только «виновного», но и человека, обладающего способностями, которые могут стать ключом к его позитивной трансформации.

Таким образом, необходим целостный, теплый и вовлекающий подход, который направлен не только на личность человека, совершившего повторное правонарушение, но и на оздоровление его социальной экосистемы. Это задача, требующая объединенных усилий, со-творчества и искренней веры в возможность позитивного развития человека, куда вносят свой вклад и пенитенциарные учреждения, и правоохранительная система, и государственные социальные службы, и общественные организации. В конечном счете, это вклад в здоровье общества.

Список литературы

1. Баликоев М.С. Проблема противодействия рецидивной преступности в России / М.С. Баликоев // Вестник магистратуры. – 2021. – №6–3 (117). – С. 27–

32 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-protivodeystviya-retsdivnoy-prestupnosti-v-rossii> (дата обращения: 25.11.2025).

2. Лаптев К.А. Психологическая готовность к переменам как основа правомерного поведения у осужденных в контексте ресоциализации / К.А. Лаптев // Виктимология. – 2025. – Т. 12. №2. – С. 296–311. – DOI: 10.47475/2411-0590-2025-12-2-296-310. EDN GPDTLK

3. Пезешкиан Н. Позитивная психотерапия: основы и практика / Н. Пезешкиан. – М.: Прогресс, 1991. – 336 с.

4. Пезешкиан Н. Психотерапия повседневности / Н. Пезешкиан. – М.: Институт психотерапии, 2000. – 320 с.

5. Сечко А.В. Психологические факторы рецидивизма и его профилактики (по материалам зарубежных исследований) / А.В. Сечко // Современная зарубежная психология. – 2020. – Т. 9. №1. – С. 85–93. – DOI: 10.17759/jmfp.2020090109. EDN GQWIGP

6. Трифонова Е. Минюст поручил ФСИН разобраться в рецидивистах / Е. Трифонова // Независимая газета. – 2024. – 13 ноября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ng.ru/politics/2024-11-13/1_9134_recidivist.html (дата обращения: 25.11.2025).